

БЛАГО ТВОРИТЕ

Благотворительность пермских предпринимателей, купцов, банковских учреждений распространялась практически на все сферы жизни городского и сельского общества.

Список целевых адресов, куда направляли свою помощь благодетели (так называли их в старые годы), поистине обширен. Приведем только самые яркие примеры.

Это многочисленные попечительства и богадельни, дома и общества призрения, помощи нуждающимся учащимся, бедным, детские приюты и мастерские. Для строительства красивого здания Мариинской женской гимназии (1887 г., арх. Ю. Дютель; ныне – памятник архитектуры федерального значения, в здании находится сельхозакадемия) более других порадили миллионщики-пароходчики братья Федор и Григорий Каменские, Н. В. Мешков и др. На возведение городского каменного театра, одного из лучших в стране, беспримерно крупные суммы пожертвовали семьи Дягилевых, Любимовых, Гавриловых.

Особую страницу в летописи благодеяния представляет борьба с нищенством, о чем часто и с восхищением писали многие путешественники, проезжавшие через губернию. Небывалой эффективности на этом поприще удалось добиться благодаря деятельности духовного писателя, «праведного протоиерея» Евгения Попова.

Ярким этапом в истории Пермской губернии стало создание университета, первого на Урале, и здесь нельзя не отметить выдающуюся роль купца, пароходчика и мецената Николая Васильевича Мешкова.

На особом счету у благотворителей всегда было церковное, монастырское строительство, или храмоздательство, как говаривали в старину. В состоятельных семьях, как правило, «творить благо» считали своим долгом, фамильной традицией, передаваемой по наследству. В следовании этой традиции проявлялись уважение к предкам и крепость нравственных устоев, а эти качества, в свою очередь, «цементировали» основу дела, бизнеса.

ВЫНЕСТИ НА ЗАСЕДАНИЕ ДУМЫ

Чтобы представить, сколь важное место занимали вопросы благотворительности в банковской деятельности досоветской Перми, достаточно пролистать журналы городской Думы, просмотреть подшивки старых газет. Не было ни одного думского заседания, ни одной дискуссии в присутствии гласных (депутатов) и специалистов, где не говорилось бы о благотворительности.

Сообщая о заседании городской Думы, прошедшем 2 марта 1901 г., «Пермские губернские ведомости» известили читателей в первую очередь о состоянии дел в Марьинском общественном банке. Были «приняты к сведению» ведомости о наличности кладовой банка, балансы об оборотах ломбарда за прошедшие два месяца и т. д. Таким образом, прозрачность кредитно-финансовой деятельности обеспечивалась надлежащим образом.

Утвердив журнал предыдущего заседания, гласные под председательством городского головы И. Н. Суслина перешли к основному вопросу: о постройке здания для городского 4-классного Екатерино-Петровского училища. Тема эта вызвала большое оживление среди присутствующих – уж слишком велика была сумма, завещанная городу бывшим пермяком,

золотопромышленником И. И. Базановым. Вопрос уже поднимался Думой – за полгода до этого заседания, но поскольку к весне 1901 г. состав гласных обновился, управа вновь предложила рассмотреть план постройки училища.

Предполагалось возвести здание в два года, что должно было обойтись казне в сумму до 70 000 рублей. Выбрали и место – в центре города, где до этого в течение какого-то времени находился цирк (ныне в здании по ул. Екатерининская, 71 находится музыкальное училище). Проект представил архитектор В. В. Попатенко.

Дума не только утвердила план, но и расширила состав комиссии для выработки сметы на постройку училища. Из первоначального состава в ней остались два инженера, гласные М. М. Гладышев и Н. Н. Новокрещенных. Решено было включить в комиссию директоров мужской гимназии, реального училища, народных училищ. В комиссию вошли еще несколько человек; среди них Н. В. Мешков, А. Е. Тупицын, В. К. Сорокин. «Судя по плану, - писала газета, - училище это будет весьма красиво и грандиозно, что послужит украшением всей части города».

Так оно и вышло. Немало усилий приложил к этому и немало своих средств вложил купец 1-й гильдии Н. Д. Базанов, приходившийся племянником известному золотопромышленнику-жертвователю. Николай Дмитриевич был избран первым управляющим Волжско-Камского коммерческого банка.

Вот такие проблемы волновали деловую Пермь начала нового, XX века.

Из газет того же периода можно узнать, что честь возглавлять попечительство нужно было еще заслужить. С острым интересом воспринимала читающая Пермь каждое сообщение о процессе баллотирования на эту почетную и хлопотную общественную должность. Например, попечителем Нассоновского начального училища, названного так в память бывшего директора Марьинского общественного банка, баллотировалась его супруга А. С. Нассонова; она была избрана большинством голосов гласных (37 шаров против 3). В попечительский совет женской гимназии избрали господ купцов Каменского, Суслина и Тупицына (не прошли статский советник Синакевич, директор народных училищ Раменский, купец Камчатов).

В те годы словно существовала конкуренция особого вида – приносить пользу, делать добро, и конкуренция эта порой была довольно показательной. На должность попечителя городского Александровского начального училища выдвигалось четыре известных купца. Однако Бердинский, Каменский и Тупицын получили слишком много «черных» шаров, и в итоге совет возглавил городской голова Иван Николаевич Суслин (37 против 4).

Не все у тогдашних отцов города получалось, не все срабатывало. До сих пор остается загадкой, почему Пермь не имела своего Народного Дома. Во всех губернских центрах и других крупных городах империи подобные культурно-деловые учреждения, в которых концентрировалась деятельность многочисленных попечительских и благотворительных обществ, в те годы были возведены, а вот пермяки не смогли поднять здание выше фундамента (теперь на этом месте – стадион «Динамо»). Обсуждать проект начали еще в начале 1900-х. «Пермские губернские ведомости» призывали: «...Нужно только не откладывать дела в долгий ящик, а сейчас же начать действовать, и тогда можно с уверенностью сказать, что в недалеком будущем Пермь не одной только оперой перещеголяет другие губернские города».

В словах этих слышатся еще отзвуки баталий, разгоревшихся в спорах о судьбе городской театральной дирекции, детища бывшего городского головы Синакевича. Судя по всему, недоставало в этом деле – в деле постройки Народного Дома – вдохновителя, «закоперщика». Иначе почему же в Мотовилихе подобный дом появился, а в губернской столице – нет? Лишился своей должности Иван Синакевич – и заглохла театральная дирекция, такое прекрасное нововведение для музыкального пермского населения! И, напротив, появился в сфере коммерческого образования грамотный, инициативный предприниматель, способный на самоотверженные поступок, – и Пермь в этом направлении сразу выдвинулась в лидеры...

КУПЕЦ, РАЗДВИНУВШИЙ РАМКИ БЛАГОТВОРИТЕЛЬНОСТИ

Еще в 1897 г., загоревшись идеей строительства ремесленной школы, Александр Гаврилов обращался к пермякам:

«Оставим же и забудем всю рознь, все партийные интересы и узкие воззрения на личные выгоды, сплотимся и пойдем навстречу доброго и плодотворного, для под-растающего поколения тружеников, для дела. Нравственное удовлетворение, которое испытают лица, вложившие в это дело личные средства и личный труд, с избытком окупит все затраты».

Именно А.П. Гаврилов выступил в 1912 г. инициатором открытия купеческого банка. Десять лет Александр Павлович был бессменным купеческим старостой, избирался членом учетных комитетов различных банков. Александр Павлович Гаврилов был гласным городской Думы, членом попечительских советов различных учебных заведений города. Казалось бы, заслуги столь деятельного человека неоспоримы и очевидны.

Однако планы Гаврилова были настолько «наполеоновскими» и опережающими свое время, а практическая деятельность его столь социально ориентированной, что это вызывало настороженность и подозрения у ряда губернских, а то и банковских руководителей в столице.

Гаврилов несколько лет исправно работал членом учетно-ссудного комитета Пермского отделения Госбанка. Управляющий этим отделением, по достоинству оценив старания Александра Павловича, направил в центральное правление, в Санкт-Петербург, ходатайство «Об испрошении купцу А.П. Гаврилову почетной награды» (ГАПК, ф.113, оп.1, д.12). Но вот незадача! Случилось это в беспокойные времена, в 1905 революционном году. Видимо, поэтому тогдашнее «первое лицо» губернии (а им был чиновник, исправляющий дела Пермского губернатора) на запрос из столицы по поводу Гаврилова сообщил, что «препятствия против такового награждения имеются». Поосторожничал, как говорится, «на всякий пожарный» случай. Ведь в том же году прежний пермский губернатор, Александр Наумов, пошел на поводу забастовщиков, которые водили его, как медведя на цепи, по городу вместе с освобожденными заключенными. Случай вызвал общероссийский резонанс, после чего Наумов был отправлен в скорую отставку.

Как бы то ни было, ходатайство о награждении Гаврилова в том году решено было «оставить без движения». В архивном деле сохранилось также прошение самого Александра Павловича. В нем купец сухо извещает, что выбывает из состава учетно-ссудного комитета. Основания – большая занятость, отсутствие времени, занятость своими торговыми делами в магазине, а также общепольной деятельностью. Благодаря этой деятельности Гаврилов и выдвинется на первые роли в деловой жизни Перми.

... В самом начале улицы Куйбышева (быв. Красноуфимской) расположен чудом сохранившийся комплекс красивых старинных зданий. Это единственная дошедшая до нас купеческая усадьба: здесь находились магазин, мастерские, конюшня, хозяйственные постройки «Торгового дома Гавриловых», одной из крупнейших фирм начала XX в. на Урале. (Ныне здесь расположены кафе и ресторан). Здесь бойко шла торговля самыми разными товарами – меховыми, резиновыми и суконными.

Нужны товары первой необходимости – чай, соль, сахар и прочее? – Извольте выбрать!

И тут же, неподалеку, всегда в наличии непромокаемая одежда, обувь, готовое дамское, мужское и детское платье. Реклама ТД «Павел Гаврилов с сыном» привлекала «значительным выбором товаров исключительно высоких сортов, отменного качества, при умеренных ценах. Здесь же можно было заказать платье «по мерке».

Старший сын основателя фирмы, Александр Павлович Гаврилов, вошел в историю Перми не только как преемник отцовского дела, но прежде всего как замечательный деятель, много потрудившийся на ниве просвещения, а также как благотворитель и меценат. Беспрецедентный случай: сын купца стал создателем и вдохновителем целой системы ремесленного профессионального образования. Интересно, что отец Александра Павловича, Павел Гаврилович, был малообразованным человеком, всего добивался благодаря природной сметке. А вот его наследник сизмальства проявлял явные склонности к наукам: учился в Алексеевском реальном училище, мечтал учиться дальше. И вдруг отец, всегда хваливший Сашу за успехи в учебе, всегда отмечавший его способности, неожиданно воспротивился, сказал, что сын должен ему помогать, что надо кормить многочисленное семейство: «Александр, я уже стар, болею часто, давай, сынок, помогай в магазине...».

Так Александр Гаврилов в 17 лет стал правой рукой главы семейного дела, а затем и соучредителем фирмы. Мечту о высшем образовании пришлось оставить. Зато впоследствии благодаря именно А.П.Гаврилову многие пермяки имели возможность получить хорошее образование.

Главной целью Гаврилова было создать систему профшкол, в которых можно получить не только специальное, но и общее образование. Воплощать в жизнь эту идею он начал с организации в 1898 г. при Богородицкой школе ремесленно-рукодельного класса для девочек (с Рождество-Богородицкой церковью всегда были прочно связаны судьбы всех членов семьи Гавриловых). Это был прекрасно оснащенный класс, с передовой программой разностороннего воспитания учащихся. Таков был первый реальный вклад А.П. Гаврилова – члена комиссии по изучению положения детей, работавших в частных ремесленных мастерских, в решение проблемы.

«Нельзя не признать, - говорил Александр Павлович, выступая на заседании губернской управы, - что в более или менее обостряющейся борьбе за существование особую ценность приобретает образование специальное, дающее человеку реальные знания, без которых невозможно... реальное творчество. Если современная Германия одерживает блестящие экономические победы на мировом рынке, то это пря-мое следствие громадного развития в ней коммерческого, технического образования».

Планы у него были поистине «наполеоновские»: создать систему коммерческой подготовки – от низового звена до вуза. И ведь многое получилось! О создании коммерческого

учебного заведения в Перми задумывались к тому времени и другие предприимчивые люди. О необходимости такой школы говорил, в частности, член общества приказчиков Н.И. Великосельцев. Пермская Торговая школа была открыта в 1901 г., в бывшем доме Любимовых, перестроенном по проекту архитектора А.И. Ожегова (ныне в этом здании, на углу улиц Ленина и Газеты «Звезда», - гимназия №17). На первое время председателем попечительского совета школы поручили быть потомственному Почетному гражданину Владимиру Дмитриевичу Кувшинскому. В совет вошел и Гаврилов, он возглавил общество вспомоществования нуждающимся учащимся. Школа получила статус городской. По данным историка Н.И. Баяндиной, через городскую Думу был проведен очень важный документ: об обложении 6% -ным налогом в пользу школы промысловых свидетельств. Это давало прибавку до 2400 рублей в год. Поддержали пермское начинание и торговые фирмы Москвы, Лодзи, других городов.

На свои средства Гаврилов приобрел оборудование для кабинетов физики, химии, машинописи и др. Все это стоило в то время, как пишет краевед Т.И. Силина в биографии А.П. Гаврилова, примерно столько же, сколько в наше время – компьютерный класс.

Для детей крестьян и мещан торговая школа была единственной возможностью "выйти в люди". Возглавляя попечительские советы ремесленно-рукодельного класса, торговой и ремесленной школ, Гаврилов отстаивал право свободного поступления в эти учебные заведения детей из всех сословий, любого вероисповедания. Обучение здесь либо было бесплатным, либо для беднейших учеников предусматривались стипендии.

Таким образом, бурная деятельность Александра Павловича позволила раздвинуть рамки самого этого понятия – «благотворительность».

Гаврилов во многом был первопроходцем. Первая в городе ремесленно-учебная мастерская нового типа открылась в 1910 г., в каменном здании по ул. Монастырской, 95 (архитектор В. В. Попатенко; ныне здесь арт-резиденция). Здесь стали готовить специалистов по обработке металла и дерева. Так был создан первый уровень в системе подготовки кадров для всех отраслей будущей пермской промышленности и торговли, которую разработал Александр Павлович Гаврилов. Начальные профессиональные школы призваны были, по его мысли, готовить опытных исполнителей, средние учебные заведения - специалистов, способных организовать и возглавить небольшие производства. Но нужны были еще и вузы, где готовили бы инженеров и руководителей больших промышленных, коммерческих и сельскохозяйственных предприятий. Гаврилов шел к этой цели много лет – и немало сделал на этом пути.

Событием неместного масштаба стало открытие в 1914 г. в Перми коммерческого училища - первого среднего профессионального восьмиклассного учебного заведения в губернии, дававшего лицам, окончившим его, право поступления в вуз. Попечительский совет возглавлял также Гаврилов, он же составил смету и написал устав. Надо отметить, что 67 процентов учащихся коммерческого училища принадлежали к малообеспеченным слоям населения. В этом заведении впервые в Перми было введено совместное обучение мальчиков и девочек.

Однако Гаврилов не успокаивался на достигнутом. Начиная с 1909 г. он начал работу над проектом учреждения в Перми политехнического института, оспаривая это право у Екатеринбурга. И Пермская городская Дума большинством голосов признала необходимость для города такого учебного заведения, постановив отвести для постройки здания двенадцать тысяч квадратных

саженной городской земли, а также ассигновать у правительства двести тысяч рублей на постройку здания.

«Можно только догадываться, сколько сил и здоровья уносила у Александра Павловича реализация каждого из этих проектов, - пишет биограф А.П. Гаврилова. - Чтобы воплотить в жизнь только идею ремесленной мастерской, ушло тринадцать лет! Ведь каждый раз, поддерживая его на словах, и местные толстосумы, и государственные чиновники не спешили вкладывать средства в профессиональное образование. Приведем мнение пермского купца Безукладникова, довольно выразительное: "Нам не надо, чтобы у нас ученики много учились образованию. А то цилиндр наденет, пойдет, скажет: я сам учитель, сам анжинер...", - так писали "Пермские губернские ведомости" в заметке "Положение ремесленных учеников в Перми" (1889, № 56). Каким же нужно было быть человеком, чтобы преодолеть вековую сословную косность!

Кипучей энергии Гаврилова хватало на многое: он принимал деятельное участие в организации Пермского общества велосипедистов-любителей, был казначеем Пермского научно-промышленного музея. Попечительский совет торговой школы, возглавляемый Александром Павловичем, обратился к фабрикам, заводам с просьбой прислать образцы своей продукции для специально организованного музея. Музей вскоре располагал коллекциями руд, минералов, материалов и тканей, образцами кожевенного, канатного, брезентового, химического, хлебопекарного, гончарного производства из многих уголков России. При обсуждении проекта будущего здания для ремесленно-учебной мастерской Гаврилов настоял на выделении и здесь специальной комнаты для музея – с образцами машин, механизмов, инструмента, работ учащихся.

По заслугам Александру Павловичу было присвоено звание потомственного Почетного гражданина.

Этого человека отличали порядочность и честность. Инженер Александр Ширяев (вошедший в историю Перми как последний городской голова досоветского периода) свидетельствовал: «Неизвестно ни одного случая, где бы А. П. Гаврилов использовал в своих интересах свое общественное положение, наоборот, он вложил много своих средств на строительство...» (Госархив Пермского края. Ф. Р-176, оп. 4, д. 248).

Судьба этого выдающегося деятеля, которому Пермь так обязана многим, с установлением Советской власти закончилась печально. В Гражданскую войну Гаврилов с женой ушел с армией Колчака на восток; вернувшись в родной город, работал в обществе взаимного кредита. В начале 30-х годов, как бывший купец, «эксплуататор», этот Почетный гражданин города был записан в «лишенцы», т. е. в список людей, лишенных гражданских прав. В «лишенки» попала и его жена Мария Иосифовна, работавшая врачом. Ее деятельная, жертвенная любовь стала настоящей наградой, последним светлым лучом в угасающей жизни незаурядного человека.

Только в последнее время общество начинает отдавать дань благодарной памяти Александру Гаврилову.